

Глава 40. Виртуальный возлюбленный 13

После праздников учебный процесс возобновился, и первый же день встретил выпускников пробным экзаменом.

За результаты Чэнь Шаньваня никто не волновался: когда объявили оценки, он вновь занял первое место, заслужив восхищённые комментарии учителей. Благодаря дням, потраченным на тесты по английскому и математике, даже сочинение вышло лучше и потери баллов уже не казались катастрофическими, как прежде.

Во втором семестре, хотя до церемонии «ста дней*» ещё оставалось время, напряжение усилилось. Финишная прямая ощущалась физически. Но Чжэн Чэнь словно не замечал общей тревоги. Его приглашения на баскетбол звучали с прежней лёгкостью. Даже классный руководитель соседнего класса качал головой, считая его слишком беспечным. Их же учительница лишь улыбалась:

— У всех сильный стресс. Важно уметь отдыхать.

* 百日誓师 (Bǎi Rì Shì Shī Dà Huì) — «Церемония клятвы ста дней». Традиционное мероприятие в китайских школах, проводимое за 100 дней до национального экзамена Гаокэ. В этот день ученики дают торжественную клятву приложить максимум усилий для поступления, а родители приходят поддержать их или отправляют напутственные письма.

Чжэн Чэнь звал и Чэнь Шаньваня — и тот соглашался всё чаще. При этом его успеваемость не страдала ни на йоту.

Более того, после игр Чэнь Шаньвань часто оставался, чтобы помочь Чжэн Чэню и другим ребятам разобраться со сложными задачами, указывал на ошибки. В итоге на втором пробном экзамене их группа показала заметный прогресс. Учителя других классов замолкли — разве что в душе продолжали язвить.

На церемонии «ста дней» в Первой школе всегда устраивали трогательный момент: родителей просили прийти поддержать детей. Если не получалось — написать письмо или короткое послание.

Чэнь Шаньвань знал об этом обычае. Он сам пришёл к классному руководителю и попросил:

— Не нужно связываться с моими родителями. Они заняты. Да и учитывая разницу во времени... лучше их не беспокоить.

Он улыбнулся — лёгкой, горькой улыбкой, взрослой и сдержанной, за которой пряталась усталость.

Когда он вышел из кабинета, коллега учительницы вздохнула:

— Какой послушный мальчик.

Но сама классный руководитель молча смотрела ему вслед.

Ей казалось, Чэнь Шаньвань не столько послушен, сколько... безразличен. Он уже перестал ждать. Перестал надеяться. И потому даже не позволял себе ожиданий.

В день гаокао Чэнь Шаньвань сохранял спокойствие. Даже закончив все задания, он не спешил выходить первым, чтобы не привлекать внимания.

После экзамена Чжэн Чэнь собрал компанию отметить окончание и пригласил Чэнь Шаньваня. Тот отказался.

Три дня он провёл дома, лёжа в наушниках.

Не из-за усталости. Просто вдруг оказалось, что делать нечего, — и тогда нахлынули все те чувства, что он так долго сдерживал.

Ему снова приснился странный сон.

Он сидел под огромным деревом, в руках — потрёпанная книга с пожелтевшими страницами. Локоть покоился на крае старого, давно высохшего колодца.

На вид ему было лет четырнадцать-пятнадцать. На лице читалась усталость, поза была небрежной, расслабленной.

Из колодца донёсся низкий голос, искажённый эхом, неразличимый:

— Юный даос, будь осторожнее. Не упади.

— ...Ты сам этого хочешь, не так ли? — Чэнь Шаньвань перелистнул страницу, подставив книгу ветру. — А если бы это был ты — сожалел бы, что я не упал.

Снизу послышался тихий смех:

— Верно.

Чэнь Шаньвань промолчал. Но тот, кто был в колодце, явно не любил тишину:

— Сегодня настроение неважное?

— У кого угодно испортится, если заставили перечитывать устав, который за день не прочтёшь.
— Чэнь Шаньвань даже не поднял глаз, но в голосе чувствовалась подавленность. — Хотя я не считаю, что был неправ.

— О? — в голосе из колодца прозвучало любопытство. — Что случилось?

Чэнь Шаньвань равнодушно ответил:

— Секта Тяньмэнь повысила сборы в своих владениях. Говорят, из-за участвовавших набегов нечисти им приходится больше жертвовать, поэтому те, кого они защищают, должны платить больше. Я не стерпел и сказал: «Если вы сами недостаточно сильны — это ваши проблемы. Не надо давить на других». За что старейшины наказали меня.

* 天门 (Tianmen) — «Небесные Врата».

Он опустил глаза, и в его голосе прорезалась юношеская горячность, смешанная с детской обидой:

— Даже старший брат не заступился.

...

В колодце на миг воцарилась тишина. Чэнь Шаньвань отложил книгу, придерживая страницу большим пальцем:

— И ты тоже думаешь, что я был слишком резким?

Старший брат сказал, что слова его были правильными, но сейчас он не в силах противостоять всему клану Тяньмэнь. Да и вообще, даже если бы мог — говорить так нельзя. Семья Чэнь — главная среди всех даосских семей. Если напасть на другую секту без явных причин, весь мир сочтёт их захватчиками. Тогда все объединятся против них. И как бы силен ни был Чэнь Шаньвань, он не выстоит против целого мира.

Он понимал эту логику.

Просто... было горько.

Обиду нельзя было выместить на старшем брате, некому было её высказать — да ещё и наказание сверху...

Чэнь Шаньвань и сам не заметил, каким тоном говорит с обитателем колодца.

В его словах читалось требовательное: «Ты должен быть только на моей стороне» — почти детский каприз.

Как мило.

— ...Нет. — голос из колодца рассмеялся, и в смехе этом слышалось искреннее удовольствие. — Просто гадаю, кто сейчас возглавляет Тяньмэнь.

— Ши Цянь. — Во взгляде Чэнь Шаньваня мелькнул холод. — Он мне неприятен. Ему нет дела до простого люда.

Обитатель колодца вздохнул:

— Юный даос, ты слишком добр.

И добавил:

— Впрочем, я о нём не слышал.

— ...? — Чэнь Шаньвань удивился. — Вообще есть кто-то, о ком ты слышал?

— Пожалуй... — голос задумался. — Но зная твой нрав... ты бы не смирился и не ушёл молча. Скоро ведь День ста духов, да?

Чэнь Шаньвань не стал отрицать:

— Мм.

Повисла тишина. Затем из колодца донёлся ленивый смех:

— Юный даос, я серьёзно. Остайся со мной. Пока я рядом, никакая нечисть не посмеет к тебе приблизиться.

Чэнь Шаньвань напомнил:

— Ты сам — «нечисть».

— Тц. Сравнить меня с ними — оскорбление. Разница между нами — как между горой и камнем, океаном и каплей. Несопоставимо.

— Тем опаснее.

— Печать держит. Чего бояться?

— Не думаю, что эта печать действительно способна тебя удержать.

— ... — Смех в колодце повторился, на этот раз с неуловимой интонацией. — Юный даос, ты так в меня веришь?

Чэнь Шаньвань чуть склонил голову, всматриваясь в тёмный зев колодца, слушая тяжёлый вздох:

— Но эта печать не так проста, как кажется. Можешь быть спокоен.

Чэнь Шаньвань ответил бесстрастно:

— Твои слова напоминают мне тигра с острыми клыками, который, держась на единственной верёвке, призывает жертву: «Верёвка крепкая, подходи смело».

Голос в колодце звучал обескураженно:

— Я говорю правду. Юный даос, попробуй — и увидишь.

Чэнь Шаньвань вновь уткнулся в книгу:

— Я не могу ставить на кон жизни людей ради твоего «попробуй».

После этого голос из колодца ещё что-то говорил, но Чэнь Шаньвань уже не слушал.

Сон тут же рассеялся. Чэнь Шаньваня разбудил телефонный звонок.

Он медленно перевернулся, ещё не до конца очнувшись. Сначала посмотрел на время — девять

утра, и только потом взглянул на экран.

Мать.

Чэнь Шаньвань не знал почему, но отвечать не хотелось. Он дождался, пока звонок стихнет, немного пришёл в себя, поднялся с кровати и написал матери:

[Я спал. Что случилось?]

[Мама: Ты закончил с экзаменами? Хочешь приехать к нам в отпуск? Я всё организую.]

[Чэнь Шаньвань: Не нужно.]

Он ответил быстро, не объясняя причин. Он знал, что объяснять бессмысленно.

[Мама: Хорошо, тогда я переведу денег. Развлекайся, и береги себя.]

Вскоре пришло уведомление о крупном переводе. Чэнь Шаньвань посмотрел на сообщение и убрал телефон.

Ему было безразлично, сколько перевели. Он даже не стал проверять сумму. Просто заказал еду, включил новый проектор и принялся смотреть инструкцию по установке.

В день, когда выложили результаты гаокао, Чэнь Шаньвань не обнаружил своих баллов в системе. Он сразу понял, что его результат засекретили. Значит, он вошёл в число лучших выпускников провинции. Поэтому спешки не было.

Зато Чжэн Чэнь прислал сообщение, пестрящее восклицательными знаками: его оценки тоже скрыли.

Чжэн Чэнь сдал лучше обычного, но Чэнь Шаньвань этого и ожидал. Ведь...

[Чжэн Чэнь: Мои родители хотят пригласить тебя на ужин, чтобы поблагодарить!]

Во втором семестре Чэнь Шаньвань почти каждый день занимался с ним дополнительно. Родители Чжэн Чэня знали об этом. Сначала они нервничали, что их сын в самый ответственный момент будто бы сдался — возвращался домой позже, чем после вечерних занятий, садился за компьютер и неотрывно смотрел в телефон. Но потом поняли, что он учится с Чэнь Шаньванем, и успокоились.

Чэнь Шаньвань ответил кратко:

«Не стоит» и «Это лишнее».

Через несколько дней пришли официальные уведомления.

Чэнь Шаньвань, как и предполагалось, стал лучшим в провинции. Классный руководитель сообщила, что журналисты хотят взять у него интервью и сделать фото. Чэнь Шаньвань отказался:

— ...Простите, учитель, но я хочу остаться в тени.

Классный руководитель, помолчав, всё же сказала:

— Хорошо, я понимаю.

Она улыбнулась:

— Тогда, когда ажиотаж утихнет, приходи в школу сфотографироваться с руководством?

— Фотографии для стендов внутри школы тоже не нужны. — повторил Чэнь Шаньвань. — Я действительно хочу остаться незаметным.

Школа пошла навстречу желанию лучшего ученика провинции и съёмку провели только для архива директора.

Директор не только не счёл такой характер проблемой, но и одобрил:

— Отлично! Никакого высокомерия, никакой суеты. С таким характером он многого добьётся.

Чэнь Шаньвань вежливо улыбнулся.

Звание лучшего гарантировало поступление в Южный университет. Уведомление о зачислении на специальность «Древние письменности» пришло ему по почте. Вероятно, потому что на эту специальность подавало мало абитуриентов, куратор курса проявил творческий подход: вложил в конверт деревянную закладку ручной работы и рукописное письмо.

На закладке были вырезаны непонятные символы, а в письме говорилось:

[Ученик Чэнь Шаньвань, я рад, что вы выбрали специальность «Древние письменности». «Узоры» на закладке — один из видов древнего письма. Их использовали те, кого мы сейчас называем магами, а в древности в разные эпохи именовали по-разному, чаще всего — «служителями обрядов». Эти символы означают: «Желаю тебе мирной жизни, благополучия,

счастья и радости». Это небольшой подарок от меня, вашего будущего учителя. С нетерпением жду встречи.

Чжао Сюэвэй]

Чэнь Шаньвань взял тёмную деревянную пластину. Символы были вырезаны глубоко, буквы покрыты позолотой — выглядело изящно.

Он провёл пальцем по красной кисточке на конце, взгляд упал на дату начала занятий — и наконец он почувствовал реальность происходящего.

Новая глава... вот-вот начнётся.

Чэнь Шаньвань повернул голову к телефону.

Эта модель уже устарела. Обычно он менял гаджет сразу при выходе новой версии, но в предэкзаменационной суматохе не до этого было.

Теперь...

Пора менять.

Авторское послесловие:

Правда без страданий! Не волнуйтесь!

<http://bllate.org/book/12897/1610495>